ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ǴYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«ǴYLYM JÁNE BILIM - 2024»

PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«ǴYLYM JÁNE BILIM - 2024»

2024
Астана

УДК 001
ББК 72
G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докоранттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов имолодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001
ББК 72
G99

ISBN 978-601-7697-07-5

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2024

инновационную активность и развитие технологий, но и способствует формированию устойчивой и процветающей экономики, способной эффективно конкурировать на мировом рынке.

Список использованной литературы:

1. https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2034789-tokaev-pered-nami-stoit-strategicheski-vazhnaya-zadacha-prevratit-kazahstan-v-it-stranu/
2. https://digitalbusiness.kz/2022-09-28/5-prioritetov-v-czifrovoj-transformaczii-kazahstana-chto-skazal-tokaev-na-forume-digital-bridge-2022/
3. https://dis-group.ru/blogs/czifrovizacziya-chto-eto-takoe-prostymi-slovami/

УДК: 332. 025. 13

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НАПРАВЛЕННЫХ НА АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЕЛКС

Аман Меруерт Серікқызы
amanmeruert125@mail.ru
студентка 2 курса ОП «Государственный аудит»
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
город Астана, Республика Казахстан
Научный руководитель – к.э.н., профессор Шахарова А.Е.

Сельское хозяйство является ключевым сектором для многих стран, в том числе и для Казахстана, где оно играет существенную роль в экономике, обеспечивая рабочие места и являясь источником продовольствия. В современном мире вопрос эффективного использования бюджетных средств в сельском хозяйстве занимает центральное место в контексте устойчивого развития и обеспечения продовольственной безопасности.

Активное внимание к эффективности использования бюджетных средств направлено на улучшение производительности сельского хозяйства, оптимизацию расходов и повышение качества жизни в данной местности. Сельское хозяйство связано с различными отраслями, предприятия которых потребляют ее продукцию или на их основе производят свой товар.

В данном контексте, анализ и аудит эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве Казахстана приобретает критическое значение для достижения целей устойчивого развития и обеспечения продовольственной безопасности.

Стратегия 2050 является главной задачей для нашей страны, где целью является вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира. Для этого создаются другие программы и поддержки. Одним из них служит Национальные проекты со сроком на 5 лет. Целью Национального проекта по развитию агропромышленного комплекса РК на 2021-2025 годы: увеличение производительности труда и экспорта, повышение доли отечественных продукций. Как итог в конце 2023 года проект утратил силу и пока не известны выполненные результаты на данный момент. В 2017 году был принят такой же проект на 5 лет с такими же целями, но цель не была достигнута.[1]

Одним из недостатков государственных стратегий по развитию аграрного сектора в Казахстане стало то, что все эти стратегии принимались, реализовывались, контролировались и оценивались исключительно правительством, что создавало недостаток отчетности перед обществом в целом. Важно отметить, что парламент, граждане и независимые эксперты не участвовали в обсуждении и утверждении новых стратегий, а особенно в оценке их результатов. В результате каждая последующая стратегия развития не включала в себя критический анализ предшествующей, а отрицательные результаты предыдущих стратегий не использовались в качестве отправной точки при разработке новых.

Развитию данной отрасли способствует финансирование с Республиканского бюджета

и организация различных Национальных проектов по ее улучшению. Рассмотрим долю затрат за последние пять лет (Таблица1).

Из представленных данных можно сделать вывод о стабильном увеличении затрат республиканского бюджета за анализируемый период. При этом данная тенденция не проектируется на доли затрат сельского хозяйства.

Можно предположить, что государство перенаправило свой интерес в сторону обороны и образования, так как только у этих двух секций наблюдается либо стабильность, либо рост.

Показано, что с 2022 по 2023 год объем затрат в данном секторе колеблется в пределах 800 тысяч тенге. По сравнению с данными за 2019 год отмечается увеличение на 220 767 млн. тенге, однако доля процента неторопливо уменьшается.

Таблица1. Доля расходов на с/х в Республиканском бюджете РК. млн/тенге

Наименование	2019ж. есеп/ 2019г. отчет	Доля за 2019 в	2020 ж. есеп/ 2020 г. отчет	Доля за 2020 в %	2021 ж. есеп/ 2021 г. отчет	Доля за 2021 в	2022 ж. есеп/ 2022 г. отчет	Доля за 2022 в %	2023 ж. қаңтар-қараша есеп/январь-ноябрь отчет 2023 г.	Доля за 2023 в %
II. ЗАТРАТЫ	13 535 581	100%	16 727 909	100%	17 951 888	100%	21 532 543	100%	23 067 773	100%
Сельское, водное, лесное, рыбное хозяйство, особо охраняемые природные территории, охрана окружающей среды и животного мира, земельные отношения	583 410	4,31%	671 081	4,10%	717 852	4,00%	816 466	3,79%	804 177	3,49%

Тем не менее, такие показатели не для всех являются проблемой, которая требует решения. К примеру, члены Кернской группы (Австралия, Аргентина, Новая Зеландия, Канада) придерживаются того, что внутренняя поддержка сельского хозяйства искажает торговлю и производство. В данных странах минимальный уровень прямых субсидий в сельское хозяйство и при этом, в отрасли наблюдается рост конкурентоспособности и эффективности производства.[2]

Однако исторически аграрная политика Казахстана уделяла очень мало внимания динамизму бизнеса и привлечению частных инвестиций в отрасль, а также рыночному перераспределению капитала и трудовых ресурсов между фермами и другими частями аграрного бизнеса. Поскольку принципы государственной поддержки сельского хозяйства всегда позволяли менее продуктивным хозяйствам оставаться в отрасли, в ней не произошел процесс так называемого «созидательного разрушения», когда менее продуктивные хозяйства уходят с рынка, а вместо них на рынок приходят и быстро растут новые и более продуктивные сельхозпроизводители.

Казахстан обладает огромным сельскохозяйственным потенциалом, который может помочь сделать экономический рост более диверсифицированным и инклюзивным, но государство о государство не спешит применять их позицию.

В современных условиях хозяйствования необходим принципиально новый подход к организации финансового обеспечения сельского хозяйства, совершенствование его путем осуществления активных мероприятий на уровне самих сельскохозяйственных предприятий, республиканских и местных органов государственного управления, создания благоприятных условий для эффективного функционирования финансово-кредитных структур.

Для успешного осуществления данных задач, кроме финансов важно само население. По итогам третьего квартала 2023 года количество трудовых ресурсов, задействованных в аграрном секторе, составило приблизительно 1.1 миллиона человек, из которых 621 тысяча или 55.8% были самостоятельными предпринимателями, в то время как остальные

представляли собой нанятых работников.

Тем не менее, доля работающих в сельском хозяйстве от общего числа занятых составила 12.2%. С 2010 года наблюдается постоянное уменьшение как общего числа занятых в аграрной сфере, так и доли самостоятельных предпринимателей, что свидетельствует о снижении уровня занятости в данном секторе и увеличении формализации профессиональной деятельности аграриев. Доля работающих в сельском хозяйстве, которая в 2010 году составляла почти треть от общего числа занятых в экономике (наивысший показатель среди всех отраслей на тот момент), с тех пор сократилась более чем в два раза.

Рисунок 1. Динамика численности занятого населения в сельском хозяйстве

Подобные сокращения могут происходить из-за отсутствия адекватного уровня дохода и социальных льгот, что делает эту отрасль менее привлекательной для трудовой силы.

По данным БНС в разрезе отраслей казахстанцы больше всего заняты в сельском хозяйстве – 1,41 млн человек или 15,3% (17,9% – 2009 год) занятого населения. Тем самым это приведет к социальному и экономическому дисбалансу и впоследствии к полной зависимости от импорта.[3]

Однако, в целом экспортный потенциал сельского хозяйства в Казахстане достаточно велик, что обусловлено его близостью к крупным рынкам сбыта: Китаю, России, Ирану, Узбекистану, Афганистану, а также странам Персидского залива.

Вопреки существенному потенциалу и конкурентным преимуществам, сельское хозяйство Казахстана в настоящее время демонстрирует неудовлетворительные темпы роста. По состоянию на конец сентября 2023 года доля сельского хозяйства в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП) страны составила лишь 4.1%. В контексте сопоставления с аналогичными показателями в соседних государствах, данная цифра оказалась значительно ниже, подчеркивая тем самым недостаточную эффективность развития сельскохозяйственного сектора в Казахстане.

До наступления мирового финансового кризиса 2008-2009 годов (МФК), темпы экономического роста, измеряемые по валовому внутреннему продукту (ВВП), превосходили темпы расширения валового выпуска сельского хозяйства. В послекризисный период до 2014 года сельское хозяйство характеризовалось высокой степенью волатильности, в то время как рост ВВП после резкого сокращения в 2009 году быстро устойчиво себя проявил. Начиная с 2014 года, темпы роста в сельском хозяйстве стали менее выраженными и следовали схожей траектории с ВВП, хотя с определенным временным лагом. Важным аспектом является то, что за последние две десятилетия доля сельского хозяйства в общем объеме ВВП уменьшилась в полтора раза.[4]

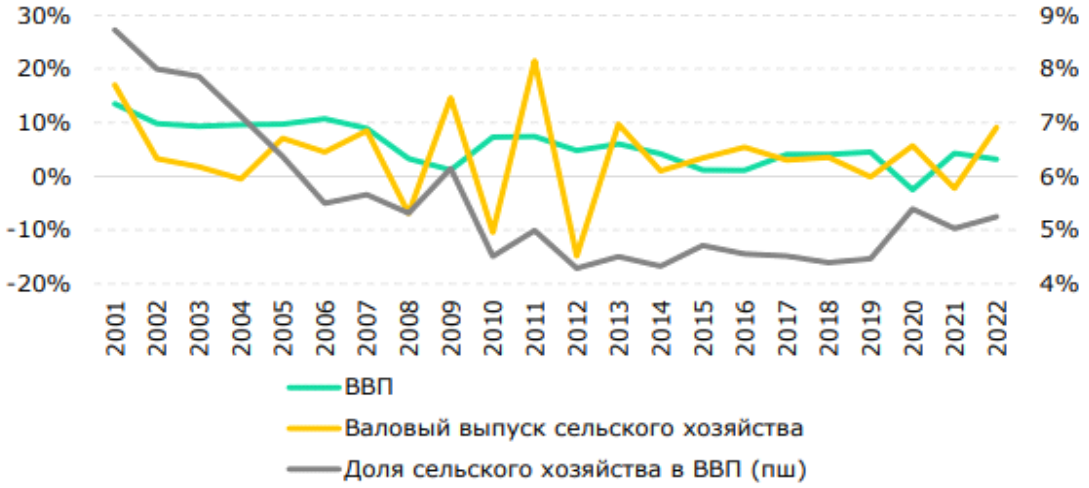

Рисунок 2. Темпы прироста ВВП и сельского хозяйства (2001-2022 гг.)

Следует отметить, что высокий уровень участия сельского хозяйства в формировании валового внутреннего продукта (ВВП) в начале 2000-х годов имеет связь с ограниченными объемами добычи нефти в тот период.

По данным анализа Высшей аудиторской палаты сохранившаяся тенденция низкой доли сельского хозяйства в ВВП страны обусловлена не решенными на должном уровне проблемами отрасли:

- низкая производительность труда (производительность труда на 1 занятого в сельском хозяйстве: 2015 год-1,2 млн. тенге, 2016 год-1,4 млн. тенге, 2017 год–1,7 млн. тенге, 2018 год-2,1 млн. тенге, 2019 год-2,4 млн. тенге) и высокая доля занятых (29,7% занятых в сельской местности работают в сфере сельского, лесного и рыбного хозяйства);
- преобладание экстенсивного роста отрасли по сравнению с интенсивным, изношенность техники и оборудования;
- отсутствие конкурентоспособности по отдельным видам продукции, где преобладает доля импорта и низкая доля экспорта переработанной продукции (Экспорт переработанной продукции: 2015 год-945,1 млн. долл. США, 2017 год – 1 081 млн. долл. США, 2018 год-1 133,5 млн. долл. США, 2019 год-1 107,1 млн. долл. США);
- неразвитость торгово-логистической инфраструктуры и практическое отсутствие электронной торговли (в Казахстане функционирует всего 21 транспортно-логистический центр, понятие оптово-распределительных центров закреплено в Законе Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности», только в 2019 году);
- в общем объеме производства высокую долю (44%) занимает неконкурентоспособная продукция, производимая личными подсобными хозяйствами (личные и подсобные хозяйства производят 26,6% от всей продукции растениеводства, и 65,8% продукции животноводства).[5]

Также в ходе реализации большинства программ развития сельского хозяйства правительство постоянно меняло приоритеты господдержки, что приводило к постоянному перераспределению субсидий и другой поддержки внутри подотраслей – они отбирались у одной и отдавались другой отрасли по «приоритетности». Например, с 2015 по 2020 годы правила субсидирования менялись 47 раз.[4] Зачастую субсидии не выплачивались вовремя и выделялись без привязки к показателям эффективности производства. При этом сам механизм предоставления субсидий не был достаточно прозрачным. Недавние коррупционные скандалы в сфере распределения субсидий в сельском хозяйстве показывают глубину этой проблемы.

Прошлые и текущие подходы государства по поддержке развития сельского хозяйства являются нерыночными по своей сути, что является основной причиной очень слабых темпов развития этой отрасли экономики как с точки зрения ее доли в ВВП, так и эффективности и конкурентоспособности.

Считаем необходимым сокращение и перенаправление неэффективной государственной поддержки в сельском хозяйстве, искажающей рыночные отношения.

Государственные расходы следует переориентировать на стимулирование конкуренции и эффективного частного предпринимательства в сельском хозяйстве, а не сдерживать частный сектор. Правительство должно сосредотачиваться на создании благоприятной бизнес-среды, способствующей предпринимательству и частным инвестициям.

Государственные субсидии должны быть направлены на проекты по развитию инфраструктуры и человеческого капитала в сельском хозяйстве, вместо прямых субсидий сельскохозяйственным производителям. При этом мы не утверждаем, что государству следует прекращать свою поддержку бизнесу. В случае, если правительство стремится оказать финансовую поддержку определенному экономическому сектору с использованием более доступного финансирования, такая практика оправдана, при условии, что не происходит нарушение рыночных отношений в финансовой сфере. Для реализации этой цели правительство может осуществлять субсидирование рыночных процентных ставок непосредственно из государственного бюджета, предоставляя заемщикам поддержку, схожую с той, которую в настоящее время оказывает Фонд "Даму".

В аграрном секторе Казахстана необходима независимая оценка влияния государственной поддержки на рыночные механизмы и конкуренцию. Государственная роль в развитии агропромышленного сектора должна ограничиваться мерами по устранению «провалов рынка».

Исходя из анализа по «Государственную программу развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы» ВАП, следует выделить значимость регулярного мониторинга и оценки эффективности осуществления Государственной программы по развитию агропромышленного комплекса с целью оперативного выявления потенциальных проблемных сценариев и коррекции стратегии развития. Это предоставит возможность обеспечить более адаптивное реагирование на изменения в экономической и социальной среде, а также увеличит уровень ответственности и прозрачности в управлении бюджетными ресурсами в области сельского хозяйства.

Список использованных источников:

1. Об утверждении национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 - 2025 годы
2. Агропродовольственная политика и международная торговля: российский аспект
3. Бюро национальной статистики
4. https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_agriculture_development.pdf - Обзор развития сельского хозяйства в Казахстане
5. https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/documents/details/218951?lang=ru - АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по итогам аудиторского мероприятия «Промежуточная оценка реализации Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы, а также эффективности использования средств направленных на антикризисные меры

УДК. 330.46

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ТОО "Добывающее предприятие "Орталык"

Аман Меруерт Серікқызы
amanmeruert125@mail.ru
студентка 2 курса ОП «Государственный аудит»
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
город Астана, Республика Казахстан
Научный руководитель – Б.А. Алибекова, к.э.н., доцент